

На улицах красочно и весело от всех этих рождественских огней и украшений, развешанных по улицам и магазинам. На улице холодно, и все искали магазин, где можно купить кофе или где можно согреться. В этом сумасшедшем городе, с его оживленными улицами: одна конкретная пара шла рука об руку и сливалась с толпой. В каждом магазине, мимо которого они проходили, Кэсси останавливалась, чтобы проверить вещи, завораживающие ее взгляд. Куинн спокойно следовал за Кассандрой во время ее сегодняшнего шопинга. Ему было забавно наблюдать за ней, такой кипучей. Все-таки она из тех подростков, которые предпочитают простые вещи, а не модную одежду и украшения: даже крошечный брелок она с удовольствием купит один или несколько, лишь бы он выглядел очень мило. В настоящее время он полностью ощущает себя живущим обычной жизнью, как будто он не президент большой компании. И, похоже, он желает, чтобы это продолжалось вечно. Он больше не желает какой-то роскошной жизни, а только того, чтобы он мог разделить свой день с любимой женщиной, и его жизнь будет полной. Сейчас он хочет, чтобы его жизнь вела к прекрасным мечтам в почти идеальном мире - это его молитвы. "Это слишком мило!" Кассандра размахивала огромной Пандой, мягкой игрушкой в человеческий рост. Он улыбнулся тому, как ей понравилось их свидание. Он открывает для себя, что видеть ее счастливой - это то, что сделает счастливым и его, и он больше не желает ничего другого. "Иди сюда на минутку, твои щеки слишком сильно покраснели", - Квинн провел ладонью по ее лицу. "Становится холоднее, давай выпьем кофе, чтобы согреть тебя". "Хорошо, теперь все в порядке. Пойдем!" Кэсси расширила свою улыбку, затем вцепилась в руку Квинна. Они пошли по улице в сторону кафе "Полумесяц". Она очень забавлялась, глядя на Квинн, которая несла все пакеты с покупками. "Я думаю, твои телохранители следуют за нами... так почему бы не позволить им нести сумки?" "Хм... Если я приведу Рудольфа или Дайчи, это уже не будет свиданием". Кэсси хихикнула и крепче сжала руки Квинна.

"По крайней мере, с нами идет не папа". Куинн выпустил сексуальный смешок от ее замечания, что полностью испортит их свидание в канун Рождества. Возможно, он просто похитит и привезет ее куда-нибудь. Ах, его сумасшедшие мысли. Наконец они прибыли в кафе и обнаружили, что Джоанна и Рудольф уже там, и очень громко играют на своем мобильном. Они присоединились к ним на их столике и заняли противоположный диван. Менеджер магазина быстро помогла им и приняла их заказы: "Добрый вечер, президент Уильямс, мисс Янг", - поприветствовала она, кланяясь им. Люди легко узнали бы Кэсси, ведь о ней и Куинне больше всего говорили в последние пару недель после грандиозного предложения президента Куинна на прямой трансляции "THE SHOW". "Могу я теперь получить ваши заказы?" "Черный кофе для меня, затем Латте для нее", - заказал Квинн, который уже знал, какие любимые горячие напитки у Кэсси. "Принято к сведению, президент Уильямс, момент, пожалуйста, и они будут поданы...". Менеджер оставила их готовить заказы самостоятельно. "Так приятно, когда папы нет рядом", - сказала Кэсси Куинну, пока он снимал с нее перчатки и сжимал ее ладонь, чтобы согреть их. Затем он рассмеялся от ее замечания. "Не говори дьявол", - и они оба смеются. Тем временем в доме Уильямсов Лэндон внезапно чихает. "Дорогой? Еда!" жалуется Ханна, протягивая ему кучу папиросной бумаги, чтобы вытереть его насморк. "Почему именно мы готовим эту еду? Разве не молодежь должна сейчас готовить, а их родители, у которых должно быть время, смотреть какую-нибудь игру?" "Заткнись. Кто это жалуется на холодные ночи? Посмотри на свой нос?" "Цок! Мне только не хватало, чтобы у нас было свидание. Разве это так плохо?" Ханна смеется. Ее муж все такой же симпатичный, даже седые волосы начали расти на его голове. "Слушай, ты был слишком строг к нашей дочери, что теперь у нее начали расти седые волосы", - озвучивает она свои мысли. "Не будь слишком строг к ней, Куинн - хороший человек". Лэндон просто молчит.

Конечно, он не возражает против того, что Куинн может сделать так, чтобы его дочь жила как императрица. Но для него она все еще ребенок. Он пока не хочет, чтобы у него отбирали дочь.

"О чем ты сейчас думаешь? Ты все еще против того, чтобы они встречались наедине?"

"Конечно, наша принцесса слишком добрая, я не хочу, чтобы она пострадала и закончила жизнь с разбитым сердцем". "Ты думаешь, что Куинн изменит нашей дочери?" "Кто знает? Он взрослый мужчина. Вокруг него слишком много женщин". "Дорогая? Как ты могла подумать такое? Неужели я должна была предположить, что ты забавляешься с другой женщиной, когда моя семья запрещает тебе приближаться ко мне?". "Конечно, нет!" "Тогда?" Лэндон почесал голову, отсюда следует, что он никогда не сможет выиграть у своей жены, и выкладывать свои причины тоже не имеет значения. "Ты продолжаешь дуться, я это вижу", - Ханна замечает выражение его лица. "Дети все еще не вернулись?" спросил Генри, входя на кухню. "Я все-таки начал жарить барбекю". "Я сейчас позвоню твоему сыну", - вызвался Лэндон. "Нет. Пусть я сама им позвоню", - остановила мужа Ханна. "Лучше я это сделаю, иначе ты будешь грубить Куинну". "Что?" пробурчал Лэндон. Почему все видят в нем злодея в личной жизни его дочери? Генри усмехнулся: "Тебе не стыдно было плохо относиться к сыну старшего, да?" "Правда? Однако, вы больше не мой старший. И что касается моей дочери, то у нее тоже нет друзей". Генри рассмеялся сильнее, слушая тираду Лэндона. Что ж, он знал его лучше, он вел себя как настоящий заботливый любящий отец.

<http://tl.rulate.ru/book/25086/2134215>